

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ПАЙДЕИ

Матвеева Марина Александровна

студент Оренбургского государственного университета, РФ, г. Оренбург

Завьялова Галина Ивановна

научный руководитель, доц. Оренбургского государственного университета, РФ, г. Оренбург

Воспитание — это неотъемлемая составляющая социума, благодаря которой человечество сохраняет «тело» и «дух» своего рода. Поколения сменяют поколения, в том время как род остается самотождественным. Биологическое время конечно, однако, духовную и общественную форму своего существования человеку по силам продлить возможностями своей природы. Разум предоставляет необъятные просторы для развития лучшей формы человеческого существования с помощью воспитания, образования, Пайдеи.

Пайдейю (παιδεία) часто ошибочно понимают, как просто форму образования, практиковавшуюся в Древней Греции. Такая редукция только к обучению юношества определенным набором программ явилась результатом смен культурных парадигм, когда «культуру души» поглотила идея научного прогресса. Поэтому целью данной статьи не является искусственная передача предмета греческой Пайдеи. Цель — познакомить с воспитательным феноменом античности, который, являясь интеллектуальным импульсом, затерялся в современном мире.

Немецкий философ М. Хайдеггер обращает внимание на то, что сам термин не поддается переводу, и близкое по значению «образование» не раскрывает весь онтологический статус древнегреческой Пайдеи. Несокрытость и несокрытое, если выражаться терминами М. Хайдеггера, на каждом этапе своего развития подвержено изменению. Существо Пайдеи предполагает обращение всего человека из круга первых встречных вещей в другое направление, где сиянием являет себя сущее [13, с. 351]. В притче Платона о пещере, по мнению немецкого мыслителя, разворачивается существо Пайдеи. Алетейя (Ἀλήθεια), или несокрытость, окружает пленника пещеры, но в существо человека уже заложено развертывание из устойчивого поведения. Таким образом Пайдейя есть переход к ней из апаидевсии (необразованности) [13, с. 350].

Образование не есть сугубо личный, индивидуальный процесс. Образование, согласно своей сущности, является задачей всего общества. Но какого общества? «Духовное лидерство переходит к городской культуре» [6, с. 110] только при наличии всецелого государства, то есть при Полисе. Только после оформления Полиса древнегреческое образование обрело свою классическую форму. Не стоит забывать, что древнегреческий разум — политический разум, с необычным превосходством слова над другими орудиями власти, с силой убеждения (peitho), законом (themis) и правосудием (dike), с полной публичностью общественной жизни, где ценности, знания, споры выносились на городскую площадь (agorá) [4, с. 68—89]. В «воспитание в этосе закона» образование имеет не только социальную цель, но, по своей сути, оно есть нечто общее, общечеловеческое, (то, что впервые дает смертному быть вообще человеком в сообществе). Государство, принимая индивида в свой политический космос дарует ему, наряду с частной жизнью, второе существование. Действительно софисты, в силу социальных, экономических и политических причин, стремились прорастить вождя, оратора. Протрагор, один из старших софистов, считал проблему морально-политического образования одной из основных в системе Пайдеи. В тоже время свое воспитательное искусство софисты считали не наукой, а τέχνη [9, с. 428]. «Техне» в понимании древних греков не

инструментальная сторона дела, это не «техническое» в современном его понимании.

М. Хайдеггер, исследовав древнегреческую культуру, указывал на то, что «техне» является одним из способов «про-из-ведения», одним из способов раскрытия потаенного [13, с. 225].

Но Сущность Пайдейи не только в ее «полисном» характере. Для грека Пайдейя включала в себя также эстетически формообразующую часть. Высшее произведение искусства — живой человек, политический человек, человек в котором сформирована индивидуальность в контексте общности. Первоосновы греческой образованности следует искать в таких фундаментальных поэтах как Гомер и Гесиод.

В русском языке термин «образование» имеет общеславянский корень «образ», который является производным от «изобразить», «нарисовать». Также, термин «образование» принято рассматривать с чередованием «раз», «резать» [12, с. 106]. Не находим ли мы схожие мотивы с древнегреческой Пайдейей? Образование не укоренялось без мысленного представления образа человека, при чем образ, не имея характерного утилитарного значения, всецело стремился к **καλός**, т. е. к прекрасному, как к совершенной форме Универсума.

Основоположниками классической традиции древнегреческого образования принято считать Платона и Исократ. Причем, как отмечает историк образования А.-И. Марру, «Исократ, а не Платон, был воспитателем Греции IV века, а вслед за ней и всего эллинистического, а позже римского мира» [8, с. 119]. Действительно политическая программа Платона являла утопические цели, требующие слишком многого, в то время как Исократ настаивал на практической пользе образования. Идеалом воспитания служил идеал мудрости (σοφία), а не практического целеполагания. Система образования у Платона строится на основополагающем понятии истины, достигаемой рациональным путем. Являясь основоположником Академии, Платон считал, что ученик должен сам обнаруживать затруднения, и последовательно углубляясь достигать истины. Академия не являлась коммерческой организацией, а была скорее неким братством, служившим скреплением дружеских уз (φιλία). Но для осуществления образовательного идеала требуется не только педагогическая деятельность Академии, но и переустройство государства. Действительно, как отмечают исследователи, образование есть одна из таких ценностей, которые современные государства стремятся реализовать для развития «идеального» политического общества [2, с. 58—66; 3, с. 94]. Воспитательные процессы должны включать общественную доступность, право государства избирать учителей, и контроль над процессом должен находиться в руках специальных должностных лиц [11, с. 201]. Расовый отбор, воспитание лучших, полная принадлежность своему «месту» в строго иерархичном государстве, где во главе стоят правители-философы [10, с. 262—270]. Идеальное государство также должно предоставлять параллельное равенство в образовании девочек и мальчиков, несовместное, с разными учителями, но с одного возраста, с шести лет [11, с. 91—92]. Причем заниматься «воспитанием души», то есть музыкой, и гимнастикой вправе не только мужчины, но и женщины [10, с. 303—304].

Исократ, являясь не философом, а оратором, образование сводил к любви и красоте слова. Риторика являлась лучшей из искусств. Но чуткая красота слога придавала глубоко этический окрас педагогической деятельности мудреца. В своей речи «Панегирик» мудрец благодарит отцов-воспитателей, ведь именно они позаботились о будущем своего рода, «воспитали в своих детях отвагу и доблесть и сделали их настоящими бойцами» [5, с. 44]. Его учение является реалистичным, и главным образом, направленным на практику.

Данная статья не претендует на исчерпывающую полноту в рассмотрении феномена древнегреческого образования. Обозначив контуры онтологического статуса Пайдейи читатель, который переживает за судьбу образования, явит сущее. «В каждой науке существуют два пути к возможному изучению предмета. Один из них можно назвать научным познанием, другой же — образованием (παιδεία). Это отличает и вполне образованного человека ... такой человек имеет возможность сам судить практически обо всем, в то время как другие способны только относительно какой-либо одной области [1, с. 33].

Список литературы:

1. Аристотель. О частях животных: Пер. с греч. / Аристотель; Вступ. статья и прим. В.П. Карпова. — М.: «Биомедгиз», 1937. — 219 с.
2. Беляева О.М. Проект идеального государства и системы образования по Платону / О.М. Беляева // Право и образование, 2013. — № 2. — С. 58—66.
3. Василики К. Being properly educated: reflections on the epistemological basis of plato`s and hegel`s political vision / К. Василики // Философия образования, 2013. — № 1 (46). — С. 94—105.
4. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли: Пер. с фр. / Ж.-П. Вернан; Общ. ред. Ф.Х. Кессиди, А.П. Юшкевича, — М.: «Прогресс», 1988. — 221 с.
5. Исократ. Панегирик. / Пер. Э. Юнца. // Ораторы Греции. М., 1985. — С. 39—64.
6. Йегер В. Пайдейя: Воспитание антич. грека: (Эпоха велик. воспитателей и воспитат. систем) / Пер. с нем. А.И. Любжина. Т. 1, — М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 2001. — 593 с.
7. Йегер В. Пайдейя: Воспитание антич. грека: (Эпоха велик. воспитателей и воспитат. систем) / Пер. с нем. М.Н. Ботвинника. Т. 2, — М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 1997. — 334 с.
8. Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция) / А.-И. Марру; Пер. с фр. А. И. Любжина и др. — М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 1998. — 421 с.
9. Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1: Перевод / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса и А.А. Тахо-Годи. — М.: Мысль, 1990—1994. — С. 418-476.
10. Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 3: Перевод / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса и А.А. Тахо-Годи. — М.: Мысль, 1990—1994. — С. 295—326.
11. Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 4: Перевод / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса и А.А. Тахо-Годи. — М.: Мысль, 1990—1994. — С. 71—405.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. Т. 3 — С. 833.
13. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Мартин Хайдеггер, пер. с нем. В.В. Бибихина. — М.: «Республика», 1993. — 447 с.